

ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ КОМПЬЮТЕРНОМ ПОДЪЯЗЫКЕ

The article highlights the influence of the English borrowings on the Russian computer jargon/slang. The author focuses on the hybrids formed by the English and native elements, classifies them and reveals transformations which English terms undergo in the process of adaptation.

Компьютерный подъязык возник с появлением электронно-вычислительных машин в США в середине прошлого века. По мере развития вычислительной техники в русском языке также стал складываться профессионально-детерминированный пласт лексики, создаваемый и используемый людьми, чьи интересы сосредоточились на компьютерных технологиях.

Как указывают составители словаря «The New Hacker's Dictionary», хакеры в Западной Европе и Скандинавии часто используют для речевого общения смесь английского с их родными языками. Под влиянием других европейских языков английский приобретает новые черты и, в свою очередь, провоцирует мутации языков национальных. Например, итальянцы часто используют несуществующие в итальянском языке глаголы *scrollare* (англ. to scroll) and *deletare* (англ. to delete) вместо итальянских *scorrere* и *cancellare*, а в Германии английские глаголы изменяются в соответствии с немецкой грамматикой *mount/mounten/gemountet*; *grep/grepen/gegrept*; *fork/forken/geforkt*; *core dump/core-dumpen, gecoredumpt*. При этом европейцы признают, что подобные процессы имеют место в их языках потому, что английские термины четче проводят различия в семантике («the English terms make finer distinctions than are available in their native vocabularies»), а также удобны для создания игровых номинаций [1].

Как известно, американский компьютерный сленг стал идейной основой и русского компьютерного подъязыка, так как вычислительная и электронная техника получила первоначальное развитие в США. Однако следует обратить особое внимание на тот факт, что если европейские языки функционируют на основе латиницы, русский компьютерный сленг «вынужден не только осваивать элементы чужой лексической и грамматической системы, но и приспособливать их к кириллическому написанию»

[2, с. 65]. Поэтому специфика русского компьютерного подъязыка состоит не только в содержательной, но и в формальной адаптации англоязычного языкового кода.

Основная масса заимствованных производящих основ в русском компьютерном жаргоне, по мнению М.В. Барт, приходится на английский язык ввиду следующих факторов: воздействие англоязычных стран на мировое сообщество; ситуация диглоссии в этих странах; престижный статус английского языка как международного в сфере компьютерных и информационных технологий; большой объем англоязычной Глобальной сети; создание программного обеспечения и сопровождающей литературы на английском языке; внедрение английских слов и конструкций при некачественном переводе с английского языка на русский; чрезвычайно сильная интеграция русского и английского языков в исследуемой сфере [3, с. 8]. Компьютерный жаргон заимствует иноязычные производящие основы со следующими интенциями: передача эмоционально-экспрессивных оценок; достижение юмористического эффекта; необычность звучания; экзотичность; статус иностранных языков в обществе; социальный престиж; мода; функциональные возможности иноязычных лексем [3, с. 8]. Но главной интенцией, на наш взгляд, является необходимость заполнения лагун активно развивающейся лексической системы компьютерного языка из внешних источников.

Наряду с английским, в современном русском компьютерном жаргоне в качестве источника деривационных баз проявляет себя японский язык, так как Япония является высокотехнологичной страной и одним из ведущих поставщиков всех видов техники в мире. Реже базы заимствуются из немецкого: *кнопель* (< *der Knüppel*) 'рычаг', *дрюкер* (< *der Drücker*) 'принтер', из испанского *теклада* (< *teclado*) 'клавиатура' и других языков [3, с. 9].

В ходе заимствования имеет место прямая транслитерация иностранного слова при сохранении основного значения лексемы (*девайс* 'любой механизм или его функциональная часть (*device*)', *аркад* 'аркадная игрушка, игрушка стиля *Arcade*'). Однако чаще иностранное слово подвергается фонетическим и грамматическим трансформациям (*айбизмеры* 'представители фирмы IBM', *Баба Яга* 'видеоадаптер EGA – Enhanced Graphic Adapter', *В Глаз* 'требование программы, которой надо VGA').

Заимствованные единицы в компьютерном жаргоне характеризуются разной степенью фонетической, графической, грамматической, семантической, словообразовательной адаптации. По данным М.В. Барт, около 80 % словарного состава компьютерного жаргона составляют гибридные образования, основанные на смешении заимствованного элемента и русских формантов. «Образования, сходные по формальным показателям с

русскими словами, изменив свою форму, достаточно быстро лексикализируются и грамматикализируются. Они формируют более широкую семантическую структуру, реализуют значительный словообразовательный потенциал в дериватах» [3, с. 9].

В данной статье рассмотрим различные типы гибридных образований, а также различные трансформации заимствований в ходе адаптации в русском компьютерном подязыке [4].

К многочисленным гибридным образованиям относятся аффиксальные производные, созданные на базе заимствований. Гибридные существительные создаются с помощью суффиксов -ник, -ик, -к, -ец, -ер, -ость и др. (*аркадник, бутувик, виндец, думер, гриновость*). Среди суффиксов гибридных прилагательных встречаются -ан, -ишн, -ист, -ов и др. (*аржаной, аржишный, багистая, бутувый*). Глагольные производные содержат суффиксы -ить, -ать, -уть и др. (*агрейдить, блинковать, вебануть*). В русском компьютерном подязыке суффиксы присоединяются и к аббревиатурам: *авик* (от AVI), *айбизмеры* (от IBM), *дипик* (от DIP), *бээмпэшка* (от BMP).

Как известно, отличительной чертой русского компьютерного сленга является создание на основе иноязычных единиц слов, совпадающих по звуковому составу с русскими литературными словами [2, с. 66]. Многие единицы напоминают искаженные английские слова и представляют собой звуковое подобие англоязычной номинации, формально совпадающее с литературным словом (*пемух* 'компьютер модификации *Pentium*', *оса* 'операционная система *OS/2*'). Заимствованное слово как бы «подстраивается» под уже имеющееся созвучное русское слово (*куска* 'Cisco Router', *дельфин* 'Dorland Delphi'). Русский компьютерный подязык создает гибридные образования на основе фонетической мимикрии и словообразовательных морфем: *быкапуть, дельфинист, гнусавый, гнутый*, а также в сочетаниях единиц, созданных в ходе фонетической мимикрии, и русских литературных слов: *батон волшебный, дрова горелые*.

К гибридным сочетаниям также относятся сочетания английских транслитерированных основ и основ русского языка: *биг бублик, драйв тяжелый, бэд-сектор, висеть в бэкграунде*. При этом часть слова или сочетания может сохранять написание латиницей, а часть – кириллицей: *бесctrashная дискета*.

В процессе адаптации англицизмов и американизмов неизбежны различного рода трансформации. Стремление создателей компьютерного сленга к языковому творчеству проявляется в различных фонетических трансформациях даже в ходе транскрипции и транслитерации. Если слово *док* 'файл с расширением .doc' демонстрирует полное соответствие заимствованию, то в случае с парами *busy* – *бася*, *basic* – *Васик*, *excel* – *ехал*

наблюдаются трансформации u/a, y/я, b/в, e/е, ks/x. Фонетическое варьирование часто встречается в русском компьютерном подязыке. Сравните: *дебагер* – *дебугер*, *дизассамблер* – *дизассемблер*, *дизик* – *дезик*, *дурдос* – *дырдос*, *биба* – *бибиса* – *бибизба*, *виндозе* – *виндоузе* – *виндуз* – *виндуза* – *винды* – *виндюк*.

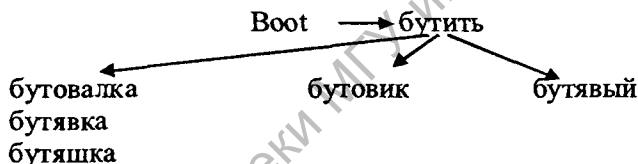
При подобных трансформациях могут возникать дополнительные коннотации, порождающие комический эффект. Иногда такие трансформации порождаются фонетической близостью английских терминов с русскими разговорными, стилистически сниженными пластами лексики, в том числе с бранными, табуированными словами, оскорблениями, ругательствами. Так, в процессе субституции происходят замены звуков, которые ведут к трансформации смысла и создают комический эффект: например, [a]/[я] *блястер* (звуковая плата SoundBlaster); [o]/[y] *мудем* (вместо модем), [k]/[г] *автогад* (система проектирования Auto Cad). Подобный эффект производят сленгизмы: *блевава* ‘почтовая система BlueWave’, *брякпойнт* ‘точка прерывания (breakpoint)’; *виндец* ‘аварийное завершение приложения, работающего в операционной системе Windows’; *дурдос* ‘операционная система DR-DOS’; *едритор* ‘программа-редактор’ (от англ. editor).

Присоединение экспрессивных суффиксов к заимствованиям также ведет к созданию стилистически сниженной лексики. Сленгизмы, образованные от аббревиатур, с помощью суффиксов -к(а)/-шк-(а), -ик имеют экспрессивную окраску ласковой фамильярности или уничижительности. Например: *бэмпэшिका* (от английской аббревиатуры *bmp*); *ажепешка* (от *AGP*); *жежешка* (от *LJ (Live Journal – Живой Журнал)*), *дитик* (от *DIP*), *комик* (от *COM*). Более фамильярно (за счет суффикса -ец, указывающего на нецензурную лексику) звучат сленгизмы *гифец* (от *GIF*); *псдец* (от *PSD*).

Добавление к заимствованному корню русских суффиксов способствует освоению заимствования. При этом происходит обогащение значения слова различными оттенками. Широко представлены в русском компьютерном сленге, например, глаголы с английской транслитерированной основой и русскими грамматическими показателями: *бизевать* ‘издавать сигнал занятости (busy) при прозвоне станций’, *бутить* ‘перегружать компьютер (от англ. to boot)’, *вебануть* ‘проверить программу на вирусы с помощью антивирусной программы DrWeb’, *дэбобить* ‘работать, функционировать’, *киллануть* ‘полностью прекратить выполнение каких-либо операций на компьютере («убивать» процессы – от англ. to kill)’, *кликать* ‘нажимать клавиши «мыши» или клавиатуры (от англ. to click)’, *коннектиться* ‘связываться по модемам (от англ. to connect)’, *логиниться* ‘выполнять команду login’. Активно используются приставки (*запринтить*, *зарелизить*, *заюзать*, *захачить*, *зафрекать*).

Грамматическая языковая игра в русском сленге встречается довольно часто. Появляются подобные грамматические неологизмы намеренно, а не от незнания грамматических правил. Сознательно игнорируя правила, и английские, и русские носители компьютерного жаргона провозглашают принцип «грамматической креативности». Это принцип предполагает произвести впечатление, позабавить и развлечь и себя, и других участников процесса коммуникации, но не с целью кодирования информации для непосвященных [2, с. 66].

В результате активного освоения русским компьютерным подязыком заимствований образуются целые словообразовательные гнезда. Основанием для выделения словообразовательных гнезд становится единство заимствованной корневой морфемы для ряда производных слов. Кроме того, между подобными словами наблюдаются довольно регулярные отношения словообразовательной производности. Приведем пример словообразовательных гнезд с вершиной-заимствованием.

Таким образом, русский компьютерный подязык при освоении заимствований приспособляет их к кириллическому написанию, подвергает их лексикализации и грамматикализации, реализуя довольно богатый словообразовательный потенциал. Гибридные образования возникают в результате различных типов смешения заимствованных и исконных основ и формантов. При фонетических, морфологических, грамматических трансформациях заимствований происходит смысловое обогащение единиц, часто сопровождаемое стилистическими трансформациями, ведущими к созданию юмористического эффекта. Подобные трансформации свидетельствуют о креативности создателей русского компьютерного подязыка, которые, с одной стороны, следуют традиционным способам и приемам словообразования, а с другой стороны, прибегают к нетрадиционным моделям.

Литература:

1. *Raymond, E.* The New Hacker's Dictionary / E. Raymond [Electronic resource]. – Режим доступа: http://www.outpost9.com/reference/jargon/jargon_toc.html.
2. *Виноградова, Н.В.* Русский компьютерный сленг / Н.В. Виноградова // Энергия: экономика, техника, экология. – 2003. – № 9. – С. 65–67.

3. *Барт, М.В.* Словообразовательные модели современного русского компьютерного жаргона : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / М.В. Барт. – Курск, 2010. – 21 с.
4. *Садоченко, Д.* *Computer Slang Dictionary* / Д. Садоченко [Electronic resource]. – Режим доступа: mnogoknig.ru/bookbox_93321.html